

Чжай Мэнмэн закрыла детский комикс по «Троецарствию» и серьезно кивнула:

— Мы полагаем, что сие весьма недурно.

Чжай Чэнь промолчал, лишившись дара речи.

Атмосфера в компании «Пунктир», долгое время остававшаяся гнетущей, наконец-то разрядилась. Во время перерыва несколько сотрудников собрались на кухне и оживленно обсуждали иск против «Юньлу».

— Наш Генеральный директор Гао просто супер, все просчитал до мелочей! — сотрудники юридического отдела знали лучше всех, что их босс начал готовиться к этому заранее. Остальные принялись расспрашивать, когда именно все началось, но девушка-юрист хранила молчание и лишь покачала головой с видом умудренного монаха, давая понять, что это секрет.

— Ой, на прошлой неделе я чуть от злости не лопнул! Вы даже не представляете, как нагло вели себя «Юньлу». Пользуясь тем, что нас поливали грязью по всему интернету, они выкатили пиар-статью, где слащаво хвастались, будто в их офисе можно ддержать котиков и есть вкусняшки, назвав себя «самой любящей IT-компанией». Тьфу! — парень из рекламного отдела все еще кипел от негодования. Это было чистой воды издевательство — пиариться, буквально вытирая ноги о «Пунктир». Он тогда набросал больше десятка вариантов ответной кампании, но начальник отдела так и не разрешил их опубликовать.

— Наконец-то все прояснилось. Оказывается, родители Ли Тин взяли взятку! А я-то думала, почему они меня совсем не слушают, сколько бы я их ни убеждала, — поддакнула Сюй Цзяо.

— И не говори. Из нашего отдела кадров три человека по очереди все им разжевывали, даже дурак бы понял. А они ни в какую: твердили, что мы их обманываем, — при упоминании родителей Ли Тин у сотрудников отдела кадров начинала раскалываться голова.

Болтая и смеясь, они вернулись к своим рабочим местам и увидели, что у стола Сюй Цзяо ждет секретарь Хао с курьерским пакетом в руках. Обычно доставкой почты занимался административный отдел, и хотя секретариат тоже относился к нему, личный визит секретаря генерального директора был редкостью.

— Вам посылка, — секретарь Хао протянул Сюй Цзяо запечатанный пакет.

— Спасибо, — Сюй Цзяо улыбнулась, забрала пакет, положила его на стол и села в кресло. Однако, заметив, что секретарь Хао не уходит, удивленно спросила:

— Что-то еще?

— Не хотите открыть и посмотреть? — Хао Сюэ поправил очки, в стеклах которых холодно отразился свет офисных люминесцентных ламп.

Коллеги вокруг с любопытством оглянулись.

Сюй Цзяо растерялась. Бросив взгляд на адресный ярлык, она мгновенно побледнела. Внутри пакета лежало судебное уведомление о возбуждении дела — копия искового заявления от компании «Пунктир», обвинявшей Сюй Цзяо в коммерческом шпионаже. Коллега за соседним столом, заглянув через перегородку, шумно выдохнул от шока.

— Собирайте вещи и освободите место в течение часа. Вашу трудовую книжку со справкой об

увольнении и прочие документы подготовит отдел кадров. Если у вас возникнут претензии, можете обратиться в комиссию по трудовым спорам, — монотонным, словно у робота, голосом отчеканил секретарь Хао и развернулся, бросив напоследок: — Увидимся в суде.

— Я этого не делала! Я не совершала этого! — Сюй Цзяо разрыдалась и мертвой хваткой вцепилась в рукав секретаря Хао, не давая ему уйти. — Я не делала ничего из того, в чем меня обвиняют! Как вы можете так клеветать на меня?!

— Может, произошла ошибка? — обступили их коллеги, пытаясь разглядеть текст на бумаге и заодно заступиться за нее.

Чжай Чэнь сидел на диване в кабинете генерального директора, закинув ногу на ногу, и лениво играл на телефоне. Вдруг дверь с грохотом распахнулась, ударившись об ограничитель. Он мгновенно вскочил и молниеносно преградил путь ворвавшемуся человеку.

Сюй Цзяо, чье плечо Чжай Чэнь удерживал одной рукой, забилась в его хватке:

— Генеральный директор Гао, я не предавала компанию! За что на меня подали в суд? Я просто из жалости к Тинтин заботилась о ее родителях, давала им немного денег на еду. С каких пор это считается коммерческим шпионажем?!

Сделав глубокий вдох, Чжай Чэнь ловким движением оттеснил ее назад и жестом показал, что проход закрыт:

— Пожалуйста, отойдите.

— Братец-телохранитель, неужели и ты мне не поможешь? — разрыдалась Сюй Цзяо, размазывая по лицу слезы и сопли. — Ты же знаешь, что меня оклеветали!

— Пусть войдет, и закрой дверь, — произнес Гао Юйшэн, оторвавшись от документов.

Чжай Чэнь закрыл дверь и жестом велел Сюй Цзяо остановиться на безопасном расстоянии от стола Гао Юйшэна. Обезумев, люди способны на все: случаи, когда уволенный сотрудник хватал кирпич и проламывал начальнику голову, увы, не были редкостью.

— Генеральный директор Гао, я правда хотела только помочь им. Я и подумать не могла, что их подкупила компания «Юньлу». Я ведь лучшая подруга Тинтин, и ее смерть для меня — огромное горе. Как бы я могла так поступить? — Сюй Цзяо взяла салфетку, которую ей протянул Чжай Чэнь, и шумно высморкалась.

Хрупкая девушка плакала навзрыд с красными от слез глазами, выглядя совершенно невинной жертвой. Чжай Чэнь даже засомневался, не закралась ли здесь какая-то ошибка.

— Чтобы помочь им, нужно переводить по десять тысяч юаней каждый день на протяжении недели? — Гао Юйшэн сцепил пальцы в замок и спокойно посмотрел на нее.

Сюй Цзяо приоткрыла рот и судорожно вздохнула, но так и не смогла вымолвить ни слова, позабыв про плач.

— Даже если ты сказочно богата и не считаешь эти копейки, как тогда те хулиганы, которых наняли родители Ли Тин, поднялись в офис? — Чжай Чэнь, видя ее реакцию, вздохнул и решил продолжить вместо Генерального директора Гао, который не любил тратить слова впустую. — Все вещи Ли Тин, включая ее электронный пропуск, были опечатаны полицией. Чьим же

пропуском они воспользовались, чтобы пройти через турникет?

Те трое бездельников, прикинувшихся дядями Ли Тин, без сучка и задоринки поднялись прямиком на двадцать третий этаж. Это было подозрительно просто.

— Откуда мне знать? Может, они оформили разовый пропуск? — В здании «Цайфу» была строгая пропускная система. Если посетителей никто не встречал, они должны были зарегистрироваться на стойке охраны внизу, предъявив удостоверение личности, и получить временную карту для лифта.

— На стойке охраны нет записей о выдаче им разовых пропусков, — покачал головой Чжай Чэнь. Это дело Гао Юйшэн поручил расследовать именно ему, и выяснилось, что ни трое хулиганов, ни репортер без аккредитации никаких пропусков не получали.

Раз они раскопали даже это, у Гао Юйшэна наверняка имелись и более веские доказательства, так что отпираться дальше было бессмысленно. Сюй Цзяо побледнела и перестала плакать, ее тело слегка задрожало.

Глядя на ее молчаливое признание, Чжай Чэнь нахмурился:

— Разве Ли Тин не была твоей подругой?

Разница между той убитой горем девушкой, которая плакала навзрыд у полицейского участка, требуя справедливости для подруги, и этой, стоящей перед ним, была настолько огромной, что Чжай Чэнь с его плохой памятью на лица едва ли признал бы в них одного человека.

— Поначалу мне действительно было очень тяжело, и я искренне хотела помочь разобраться в случившемся с Тинтин. Я полчаса просидела на обочине, пытаюсь образумить ее родителей, но они упрямо верили только Ван Цзинхану. А потом со мной связались люди из «Юньлу»... — Сюй Цзяо замолчала, не в силах продолжить. Соблазненная деньгами, она пошла против совести. После того как сотрудники отдела кадров разъяснили родителям Ли Тин условия страховки, она встряла в разговор и заявила, будто компания строит козни, чтобы присвоить страховую выплату себе.

Родители Ли Тин хоть и ценили сыновей гораздо больше дочерей, все же не были окончательно бездушными монстрами, готовыми забыть о покойной дочери. Они доверились Ван Цзинхану, метившему в зятя, а также «своему человеку» в лице Сюй Цзяо. Уверившись, что «Пунктир» — бесчестная контора, и получив от «Юньлу» финансовую «поддержку», они принялись изо всех сил поливать компанию «Пунктир» грязью.

— Генеральный директор Гао, я готова дать показания в суде и подтвердить, как именно «Юньлу» давали взятки. Пожалуйста, только не пишите в справке об увольнении про коммерческий шпионаж, — Сюй Цзяо вытерла лицо, и ее привычный жеманный выговор с легким тайваньским акцентом сменился на чистую нормативную речь.

Справка об увольнении — официальный документ, выдаваемый отделом кадров, без которого устроиться на новое место практически невозможно. Если туда впишут правду, ни одна мало-мальски приличная компания больше не возьмет ее на работу.

Гао Юйшэн ничего не ответил, лишь кивнул Чжай Чэню, давая знак проследить, чтобы нарушительница покинула офис.

Едва они вышли, как в дверь постучал и вошел финансовый директор.

— Генеральный директор Гао, целевое финансирование проекта «В поисках ориентира» подходит к концу. Денег хватит только до следующего вторника. Если до этого времени не поступят новые средства, проект придется приостановить, — финансовый директор положил на стол отчет с расчетами, ожидая решения проблемы.

— О деньгах не беспокойтесь, продолжайте действовать по плану, — Гао Юйшэн взглянул на отчет с расчетами, которые почти полностью совпали с его собственными прогнозами.

Финансовый директор кивнул и, не задавая лишних вопросов, вышел из кабинета.

— Директор Янь, что сказал президент? — к нему тут же подбежал руководитель проектной группы.

— Работаем дальше, — дал утвердительный ответ директор Янь.

— Но откуда взять деньги? Капитал «Цзиньнань» отказался инвестировать, а вложения от других мелких инвесторов — капля в море. Ход президента, конечно, гениален, но суд вынесет решение как минимум через полгода. А со всеми этими апелляциями и бумажной волокитой выбить из «Юньлу» компенсацию получится в лучшем случае через год, если не больше! — руководитель группы готов был рвать на себе волосы. На этот проект они потратили целый год упорного труда. Запуск коммерческой версии принес бы их команде колоссальные премии. Но если все заморозить сейчас, то при следующем перезапуске придется начинать сначала.

<http://bllate.org/book/18293/1757023>